«Історія одного дня» – книга-знахідка (Частина III)

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-odnogo-dnyakniga-znahidka-chastina-iii

06 квітня 2020, понеділок
Автор: **Ольга Демідко (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Дорогі читачі, саме цього дня, 6 квітня, у Маріуполі розгорталися дуже цікаві і незвичні події. Щоправда, це відбулося 157 років тому... Пропоную продовжити ознайомлюватися зі змістом унікальної книги, кульмінаційний момент якої, впевнена, здивує багатьох з вас.

Нагадую, що уривки подані мовою оригіналу:

> 6 апреля писарь, заведывавший канцелярией «Начальника Мариупольской команды внутренней стражи», по заведенному порядку, в 8 часов утра, явился в небольшую комнату, на дверях которой был прибит полулист бумаги с криво выведенными большими буквами надписью: «Канцелярия». Писарь был из молодых; эту должность он занимал только с 1862 года. Раньше он входил в состав команды, сформированной в городе Екатеринослав из 40 рядовых; команда была сформирована в 1858 году, и в том же году была прислана в город Мариуполь под начальством ее постоянного начальника Лисенко. (...)
>
> Писарь войсковой команды отличался как образцовый «службист» и за образцовое исполнение дисциплины, в 1860 год был произведен в унтер-офицеры. Обязанности писаря он исполнял с тем же неизменным усердием, с тем же строгим исполнением дисциплины, как и обязанности рядового.
>
> ...Он достал несколько толстых тетрадей в потертом переплете, затем, обмокнув в пузырек с чернилом гусиное перо, стал выводить буквы на сырой, немного мохнатой и похожей на войлок, бумаге, из которой состояли книги для входящих и исходящих бумаг.

В это же время твердым шагом, не спеша, но и не медля входил приличный, солидный, с бравым видом господин лет тридцяти. Роста он был выше среднего, блондин, одет в плохенькое пальто светло коричневого цвета, заметно потертое; в такие пальто обыкновенно одеты приказчики, стоящие за прилавком. Неизвестный, войдя в канцелярию, поздоровался с писарем; последний встал, вытянулся, поклонился, молча сел. И стал опять усердно выводить буквы, но душа его была уже охвачена какой-то неясной тревогой.

Писарь почувствовал, что необычное появление неизвестного господина неспроста.

Между неизвестным и писарем в это время завязался следующий диалог:

Неизвестный: Кто начальник?

Писарь: Штабс-капитан Лисенко.

Неизвестный: Хорошо-ли обращается с солдатами?

Писарь: Так точно, все обстоит благополучно, позвольте доложиться начальн...

Неизвестный (резко обрывая): Не надо, останься... Есть печатная бумага?

Уже после второго вопроса писарь понял, что предчувствие его не обмануло; ему показалось очевидным, что перед ним какой-то большой начальник «ибо никто иной как только начальник, станет спрашивать как обращаются с солдатами»: от этой мысли он заволновался, «весь затрясся» и дрожащей рукой положил на стол 6 листков белой бумаги. Между тем «большой начальник» уже отдал сухо приказ: «Напиши на этой бумаге, что я скажу...»

Оторопь охватила писаря, в голове мелькнула мысль удрать, убежать, но это была только мысль без решимости; на самом деле писарь боялся тронуться с места. Он только смог произнести тихим, умоляющим голосом.

- Позвольте доложить начальнику команды.

- Но на эту мольбу неизвестный еще более сухо, повысив голос, ответил:

- Не надо. Пиши!

Писарь покорно сел перед листом белой бумаги. Неизвестный, поглядывая в памятную книжку, высунутую из внутреннего кармана свого верхнего пальто, стал диктовать, а писарь записывать следующее:

«По данной мне власти Государя Императора Всероссийского Александра Николаевича, в Царском Селе 18 мая 1862 года, лицом и Именем которого повеливаю: бывшего заседателя этого суда Николая Логафетова, за грабеж и смертоубийство»...

Но силы писаря ему изменили. Уже когда он выводил слово: «Государя Императора», ему сперло дух и он чувствовал как земля уходит из-под ног. Когда же были упомянуты преступления Логафетова, о которых шепотом и почему-то со страхом говорилось в Мариуполе, как будто бы все были соучастниками его преступлений, писарь всем своим существом постиг, что перед ним – великую власть имущая персона, и так заволновался, что его руки с гусиным пером среди стиснувшихся пальцев запрыгали на бумаге:

Начатый лист был испорчен появившейся на нем чернильной кляксой и до неузнаваемости безобразно выведенными буквами последних слов, отражавших пляску руки на блумаге.

Неизвестный прекратил диктовать и повелительно сказал писарю:

Встань, оправься, пройдись по комнате, не надо дрейфить!

Пока писарь отправлялся, неизвестный стал около двери, отрезав путь к бегству.

- Ну теперь пиши, – опять приказал неизвестный, и, после переписывания на чистый лист уже написаного, продолжал диктовать следующее: «и вообще за все злоупотребления лишить всех прав состояния с ссылкой на Алтайские заводы в вечные работники, имение продать с публичного торга и удовлетворить всех должников и претендентов; а остальное затем должно поступить в казну». Просмотрев написанное, неизвестный собственоручно «подписывает» его так: «Уполномеченный Государя моего, верноподанный Григорий Власов Ильяшенко. Мариуполь, апреля 6 дня. 1863 года». Подпись эта не произвела впечатления на писаря, который после перенесенных тревог, перестал временно реагировать и только пасивно продолжал писать под диктовку еще 2 приказа.

В наступних наказах Ільяшенко вимагав одразу ж заарештували Логафетова, поголити його і передати під суд.

«Все 3 приказа, написанные на 3-х отдельных листах Ильяшенко спрятал во внутренние карманы своего пальто; затем стал вплотную перед писарем и сказал „смотри“, растегнул верхние пуговицы жилета и вынул из-под него складной медальйон из красной меди, висевший на Андреевской ленте. В этом медальйоне был портрет Государя...

„Смотри“, говорил Ильяшенко, наступая на писаря, „ты знаєш, кто я такой, видишь чем я награжден от Государя. Знай, что если ты известишь начальника команды до ревизии мною суда, сегодня же будешь повешен“! С этими словами, произнесенными со зловещим грозным шепотом, Ильяшенко быстро вышел из канцелярии. У писаря отнялся дух, опять потемнело в глазах, застучало в голове: не донести начальнику – беда, донести – еще хуже, мелькнуло в его сознании: недвижимый, словно окаменелый, остался он в своей канцелярии, как будто тысяча цепей приковали его к месту...».

От так вирішив Григорій Ільяшенко помститися за свого знайомого Поддубню. Треба визнати, він мав неабиякі акторські здібності. Але він і уявити не міг, що його план виявиться дійсно успішним, адже всі в місті повірили, що він є високопосадовцем і всі накази справжні. Навіть капітан команди Іван Павлович Лисенко

не впізнав почерк свого писаря і виконував всі накази лженачальника. Більше того на суді над Логофетовим Ільяшенко настільки сміливо себе поводив, що всі остаточно переконалися – перед ними справжній Уповноважений Государя. Логафетов змирився зі своєю участю і одразу ж був поголений. Тепер вже в ролі арештанта він чекав на виїзд з міста. А маріупольці робили все, щоб догодити високому начальнику, Уповноваженому Государя Імператора Всеросійського Ільяшенку, який на застіллі, влаштованому на його честь, так багато випив, що виїхати з міста одразу не зміг і залишився ще відпочивати. Мабуть, якщо виїхав би раніше, ця історія закінчилася б для нього цілковитим тріумфом. Однак в Маріуполі знайшлися ті, хто зрозумів, що він – справжній самозванець і всі його накази є вигадкою. Хто зміг викрити головного героя книги і чи вдалося йому врятуватися, ви дізнаєтеся згодом...

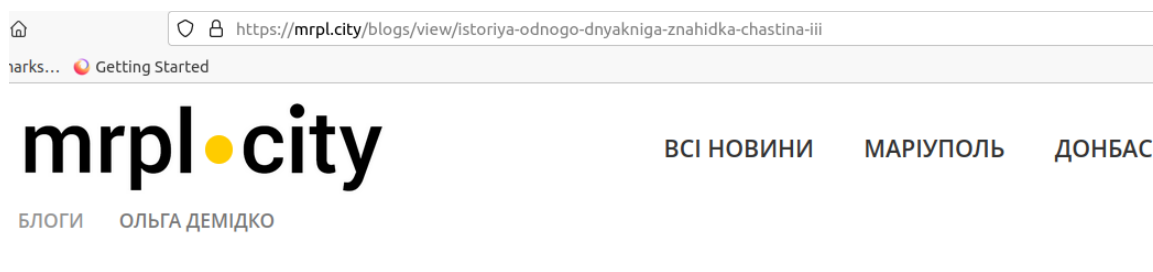
Читайте також:

- «Історія одного дня» – книга-знахідка про Маріуполь (І Частина)[1]
- «1863: Історія одного дня» – книга-знахідка про Маріуполь (Частина II)[2]

[1] «Історія одного дня» – книга-знахідка про Маріуполь (І Частина), Ольга Демідко, mrpl.city, 04.03.2020, https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-odnogo-dnyakniga-znahidka-pro-mariupol, Internet Archive: https://archive.org/details/04_03_2020.olga_demidko.mrpl_city.knyga_istoria_odnogo_dnja

[2] «1863: Історія одного дня» – книга-знахідка про Маріуполь (Частина II), Ольга Демідко, mrpl.city, 23.03.2020, https://mrpl.city/blogs/view/1863-istoriya-odnogo-dnyakniga-znahidka-pro-mariupol-chastina-ii, Internet Archive: https://archive.org/details/23_03_2020.olga_demidko.mrpl_city.1863_istoria_odnogo_dnja_chastyna_2

Скріншот - Оригінал

«Історія одного дня» – книга-знахідка (Частина III)

06 квітня 2020 в 14:42

Дорогі читачі, саме цього дня, 6 квітня, у Маріуполі розгорталися дуже цікаві і незвичні події. Щоправда, це відбулося 157 років тому... Пропоную продовжити ознайомлюватися зі змістом унікальної книги, кульмінаційний момент якої, впевнена, здивує багатьох з вас.

Нагадую, що уривки подані мовою оригіналу:

«6 апреля писарь, заведывавший канцелярией «Начальника Мариупольской команды внутренней стражи», по заведенному порядку, в 8 часов утра, явился в небольшую комнату, на дверях которой был прибит полулист бумаги с криво выведенными большими буквами надписью: «Канцелярия». Писарь был из молодых; эту должность он занимал только с 1862 года. Раньше он входил в состав команды, сформированной в городе Екатеринослав из 40 рядовых; команда была сформирована в 1858 году, и в том же году была прислана в город Мариуполь под начальством ее постоянного начальника Лисенко. (...)

Писарь войсковой команды отличался как образцовый «службист» и за образцовое исполнение дисциплины, в 1860 год был произведен в унтер-офицеры. Обязанности писаря он исполнял с тем же неизменным усердием, с тем же строгим исполнением дисциплины, как и обязанности рядового.

(1)

Мариуполь под начальством ее постоянного начальника Лисенко. (...)

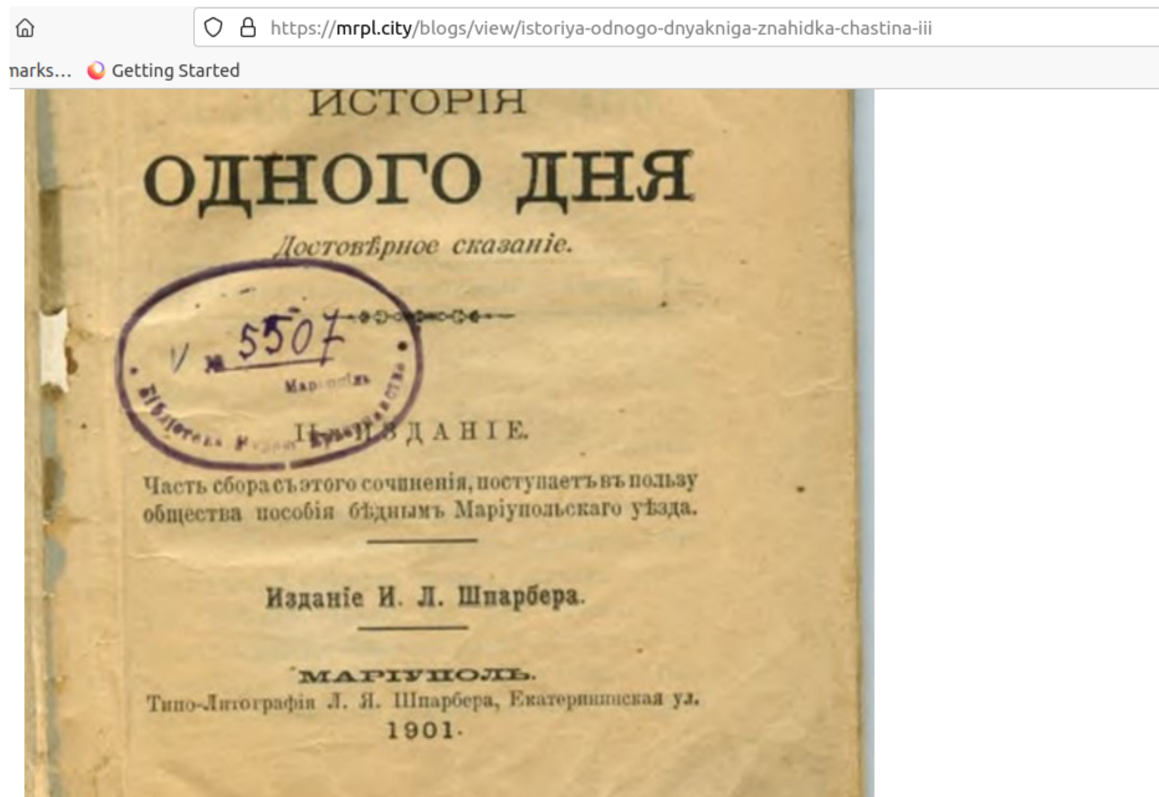
Писарь войсковой команды отличался как образцовый «службист» и за образцовое исполнение дисциплины, в 1860 год был произведен в унтер-офицеры. Обязанности писаря он исполнял с тем же неизменным усердием, с тем же строгим исполнением дисциплины, как и обязанности рядового.

...Он достал несколько толстых тетрадей в потертом переплете, затем, обмокнув в пузырек с чернилом гусиное перо, стал выводить буквы на сырой, немного мохнатой и похожей на войлок, бумаге, из которой состояли книги для входящих и исходящих бумаг.

В это же время твердым шагом, не спеша, но и не медля входил приличный, солидный, с бравым видом господин лет тридцяти. Роста он был выше среднего, блондин, одет в плохенькое пальто светло коричневого цвета, заметно потертое; в такие пальто обыкновенно одеты приказчики, стоящие за прилавком. Неизвестный, войдя в канцелярию, поздоровался с писарем; последний встал, вытянулся, поклонился, молча сел. И стал опять усердно выводить буквы, но душа его была уже охвачена какой-то неясной тревогой.

(2)

Писарь почувствовал, что необычное появление неизвестного господина неспроста.

Между неизвестным и писарем в это время завязался следующий диалог:

Неизвестный: Кто начальник?

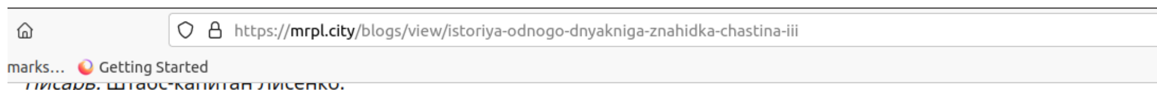
Писарь: Штабс-капитан Лисенко.

Неизвестный: Хорошо-ли обращается с солдатами?

Писарь: Так точно, все обстоит благополучно, позвольте доложиться начальн...

Неизвестный (резко обрывая): Не надо, останься... Есть печатная бумага?

(3)

Писарь: Штабс-капитан Лисенко.

Неизвестный: Хорошо-ли обращается с солдатами?

Писарь: Так точно, все обстоит благополучно, позвольте доложиться начальн...

Неизвестный (резко обрывая): Не надо, останься... Есть печатная бумага?

Уже после второго вопроса писарь понял, что предчувствие его не обмануло; ему показалось очевидным, что перед ним какой-то большой начальник «ибо никто иной как только начальник, станет спрашивать как обращаются с солдатами»: от этой мысли он заволновался, «весь затрясся» и дрожащей рукой положил на стол 6 листков белой бумаги. Между тем «большой начальник уже отдал сухо приказ: «Напиши на этой бумаге, что я скажу...

Оторопь охватила писаря, в голове мелькнула мысль ударить, убежать, но это была только мысль без решимости; на самом деле писарь боялся тронуться с места. Он только смог произнести тихим, умоляющим голосом.

- Позвольте доложить начальнику команды.

- Но на эту мольбу неизвестный еще более сухо, повысив голос, ответил:

- Не надо. Пиши!

Писарь покорно сел перед листом белой бумаги. Неизвестный, поглядывая в памятную книжку, высунутую из внутреннего кармана своего верхнего пальто, стал диктовать, а писарь записывать следующее:

«По данной мне власти Государя Императора Всероссийского Александра Николаевича, в Царском Селе 18 мая 1862 года, лицом и Именем которого повеливаю: бывшего заседателя этого суда Николая Логафетова, за грабеж и смертоубийство»...

Но силы писаря ему изменили. Уже когда он выводил слово: «Государя Императора», ему сперло дух и он чувствовал как земля уходит из-под ног. Когда же были упомянуты преступления Логафетова, о которых шепотом и почему-то со страхом говорилось в Мариуполе, как будто бы все были соучастниками его преступлений, писарь всем своим существом постиг, что перед ним – великую власть имущая персона, и так заволновался, что

(4)

его руки с гусиным пером среди стиснувшихся пальцев запрыгали на бумаге:

Начатый лист был испорчен появившейся на нем чернильной кляксой и до неузнаваемости безобразно выведенными буквами последних слов, отражавших пляску руки на блумаге.

Неизвестный прекратил диктовать и повелительно сказал писарю:

Встань, оправься, пройдись по комнате, не надо дрейфить!

Пока писарь отправлялся, неизвестный стал около двери, отрезав путь к бегству.

- Ну теперь пиши, – опять приказал неизвестный, и, после переписывания на чистый лист уже написаного, продолжал диктовать следующее: «и вообще за все злоупотребления лишить всех прав состояния с ссылкой на Алтайские заводы в вечные работники, имение продать с публичного торга и удовлетворить всех должников и претендентов; а остальное затем должно поступить в казну». Просмотрев написанное, неизвестный собственоручно «подписывает» его так: «Уполномеченный Государя моего, верноподанный Григорий Власов Ильяшенко. Мариуполь, апреля 6 дня. 1863 года. Подпись эта не произвела впечатления на писаря, который после перенесенных тревог, перестал временно реагировать и только пасивно продолжал писать под диктовку еще 2 приказа».

В наступних наказах Ільяшенко вимагав одразу ж заарештували Логафетова, поголити його і передати під суд.

«Все 3 приказа, написанные на 3-х отдельных листах Ильяшенко спрятал во внутренние карманы своего пальто; затем стал вплотную перед писарем и сказал «смотри», растегнул верхние пуговицы жилета и вынул из-под него складной медальйон из красной меди, висевший на Андреевской ленте. В этом медальйоне был портрет Государя...

«Смотри», говорил Ильяшенко, наступая на писаря, «ты знаєш, кто я такой, видишь чем я награжден от Государя. Знай, что если ты известишь начальника команды до ревизии мною суда, сегодня же будешь повешен»! С этими словами, произнесенными со зловещим грозным шепотом, Ильяшенко быстро вышел из канцелярии. У писаря отнялся дух, опять потемнело в глазах, застучало в голове: не донести начальнику – беда, донести – еще хуже, мелькнуло в его сознании: недвижимый, словно окаменелый, остался он в своей канцелярии, как будто тысяча

(5)

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-odnogo-dnyakniga-znahidka-chastina-iii

Getting Started

складной медальон из красной меди, висевший на Андреевской ленте. В этом медальоне был портрет Государя…

«Смотри», говорил Ильяшенко, наступая на писаря, «ты знаєш, кто я такой, видишь чем я награжден от Государя. Знай, что если ты известишь начальника команды до ревизии мною суда, сегодня же будешь повешен»! С этими словами, произнесенными со зловещим грозным шепотом, Ильяшенко быстро вышел из канцелярии. У писаря отнялся дух, опять потемнело в глазах, застучало в голове: не донести начальнику – беда, донести – еще хуже, мелькнуло в его сознании: недвижимый, словно окаменелый, остался он в своей канцелярии, как будто тысяча цепей приковали его к месту…».

От так вирішив Григорій Ильяшенко помститися за свого знайомого Поддубню. Треба визнати, він мав неабиякі акторські здібності. Але він і уявити не міг, що його план виявиться дійсно успішним, адже всі в місті повірили, що він є високопосадовцем і всі накази справжні. Навіть капітан команди Іван Павлович Лисенко не впізнав почерк свого писаря і виконував всі накази лженачальника. Більше того на суді над Логофетовим Ильяшенко настільки сміливо себе поводив, що всі остаточно переконалися – перед ними справжній Уповноважений Государя. Логафетов змирився зі своєю участю і одразу ж був поголений. Тепер вже в ролі арештанта він чекав на виїзд з міста. А маріупольці робили все, щоб догодити високому начальнику, Уповноваженому Государя Імператора Всеросійського Ильяшенку, який на застіллі, влаштованому на його честь, так багато випив, що виїхати з міста одразу не зміг і залишився ще відпочивати. Мабуть, якщо виїхав би раніше, ця історія закінчилася б для нього цілковитим тріумфом. Однак в Маріуполі знайшлися ті, хто зрозумів, що він – справжній самозванець і всі його накази є вигадкою. Хто зміг викрити головного героя книги і чи вдалося йому врятуватися, ви дізнаєтеся згодом…

Читайте також:

«Історія одного дня» – книга-знахідка про Маріуполь (І Частина)

«1863: Історія одного дня» – книга-знахідка про Маріуполь (Частина II)

Джерело: https://mrpl.city/

(6)